

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры истории
и культурологии
Кубанского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Shapovalov Sergey Nikolaevich

PhD in History,
Lecturer of the History
and Cultural of Science Department,
Kuban State University
dom-hors@mail.ru

ОПЫТ ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛА НА КУБАНИ В 1920-Е ГГ.

INTERNATIONAL DAY CELEBRATION IN THE KUBAN REGION IN THE 1920-S

Аннотация:

В статье рассматривается практика празднования на Кубани одного из главных государственных праздников – Дня Интернационала. Обращение к региональному материалу обусловлено тем, что праздничная культура раннего советского периода значительно варьировалась в зависимости от местных условий. В исследовании освещены различные аспекты первомайского празднования: комплекс торжественных мероприятий, негативные моменты праздника, влияние пасхальных традиций.

Ключевые слова:

антирелигиозная пропаганда, военный парад, государственный праздник, демонстрация, мавка, митинг, Пасха, первомайский праздник.

Summary:

The article is concerned with Kuban people's celebration of one of the main national holidays – the International Day. Reference to the regional data is determined by the fact that the celebration culture of the early Soviet period varied according to the local conditions. The author discusses some aspects of the May Day commemoration, such as: solemn ceremony activities, negative moments of the holiday, and influence of the Easter traditions.

Keywords:

anti-religious propaganda, military parade, national holiday, march, May-Day workers' rally, Easter, May Day holiday.

Окончание Гражданской войны и переход к мирной жизни создали условия для дальнейшей советизации Кубани. Немаловажную роль в этом процессе играли советские государственные праздники. Они заполняли революционное пространство соответствующими концептами, вовлекали население в новые культурные практики, демонстрировали основы пролетарской культуры.

Среди советских государственных праздников особое место занимал День Интернационала (Первомай). К моменту официального закрепления в календаре он уже имел довольно длительную революционную историю и был важным звеном в социалистическом революционном движении. Как справедливо отметила Э.Н. Нежигай, «ежегодная демонстрация вовлекала в него все новые массы людей и часто заканчивалась столкновениями с полицией. Участники демонстрации и первомайских митингов подвергались всякого рода наказаниям... Подобные действия властей не только не сдерживали массового распространения праздника, но, напротив, окружали его ореолом жертвенности, героизма, боевых традиций, умножали число его новых сторонников» [1, с. 180].

Неудивительно, что ко Дню Интернационала было приковано внимание местных партийных органов, стремившихся придать рабочему празднику массовость, масштабность и зрелищность. Власти привлекали лучшие культурно-просветительные силы, разрабатывали тщательные планы, выделяли необходимые средства для устройства первомайского торжества. Вследствие этого День Интернационала постепенно стал одним из образцов советских государственных праздников. Однако прежде партийные и общественные организации должны были накопить необходимый опыт проведения праздника и справиться с некоторыми деструктивными моментами.

Подготовка к первому послевоенному Дню Интернационала в Краснодаре началась 8 апреля 1921 г. В этот день на заседании Краснодарского отдельского комитета РКП(б) рассматривался вопрос о праздновании 1 Мая. На нем было принято решение о создании комиссии из заведующих организационно-инструкторским отделом, агитпропом и женотделом, которым поручалось к 15 апреля представить план празднования [2, л. 3]. О серьезности предстоящего празднования свидетельствует тот факт, что на 29 апреля была назначена генеральная репетиция массовых и отдельных сцен, на которую вызывались все занятые в зрелище кружки, студии, культпросветы, театральные предприятия в полном составе, а также все оркестры и хоры, занятые в постановке. Следовательно, для местных властей была важна не только агитационная часть первомайского праздника, но и его эстетическое значение, направленное на привлечение внимания населения.

План первомайского празднования в Краснодаре включал в себя целый ряд мероприятий. В 11 часов дня на Крепостной площади должен был пройти парад с участием воинских частей, членов профсоюзов, жен красноармейцев, комсомольцев, допризывников, учащихся старших возрастов. Всем участникам надлежало прибыть на площадь со своими хорами и оркестрами. После военного парада все организации привлекались для участия в открытии памятника в бывшем Екатерининском сквере, после чего направлялись на Братское кладбище для закладки памятника павшим борцам за пролетарскую революцию и выступления ораторов. По окончании митинга его участники расходились по домам.

Во второй половине дня проводились культурно-развлекательные мероприятия. С 5 часов вечера по городу начинали разъезжать летучие митинги-концерты, передвижной цирк, гимнастические игры всеобща. Для них были разработаны специальные маршруты. Например, кортеж «труда и науки» охватывал улицы: Екатерининскую, Красную, Северную, Садовую, Карасун, Ставропольскую, Широкую, Слободскую, Николаевскую и Горскую. Передвижной цирк курсировал от улицы Красной до Покровки [3].

Участие в празднике принимали и дети. Часть детей дошкольного возраста отправлялась на прогулку на пароходе по Кубани, а для остальных проводились гуляния. В детских домах собственными силами администрации и детей должны были устраиваться детские концерты и игры.

Привлечение детей к участию в новых праздниках имело огромное значение для партийно-государственных органов. В первую очередь это было обусловлено тем, что советские праздники играли важную роль в политической социализации подрастающего поколения. Как справедливо отмечает С.Н. Бородина, «праздник, связанный с революционными и политическими датами, служил эффективным инструментом в формирующейся модели политической социализации... Учитывая влияние праздников в процессе политической социализации, партийные органы обращали внимание на необходимость включения подготовки и проведения праздников, имеющих политический характер, в учебный план школы» [4, с. 98]. Благодаря этому со временем дети стали не только полноправными участниками Дня Интернационала и других советских торжеств, но и проводниками социалистических идей, а также активными помощниками организаторов праздников (прежде всего комсомольцы и пионеры).

Первомайский праздник в 1921 г. в Краснодаре был ознаменован военным парадом, многотысячной демонстрацией, торжественным митингом и народными гуляниями. Военный парад проводился на Крепостной площади, над которой в это время выполнялись показательные полеты на аэропланах. Вечером на Крепостной площади состоялось театрализованное представление в четырех сценах: «Бой рыцарей-феодалов с крестьянами», «Взятие Бастилии», «Стенька Разин» и «Забастовка». Как писалось в прессе,

площадь во время представления была заполнена до отказа, а само представление прошло с «огромным успехом» [5, с. 465–466].

По мере накопления опыта проведения советских праздников организаторы стали варьировать их содержание. Так, стремление местных властей придать Первомайскому празднику масштабность, зрелищность и красочность нашло отражение в приказе по городу Краснодару от 24 апреля 1922 г. В соответствии с ним, в целях декорирования города ко дню торжества и для «Красной присяги» всем начальникам учреждений военного и гражданского ведомства, коммерческим предприятиям, администрации театров и прочих увеселительных мест, а также всему населению вменялось в обязанность «к 30 апреля сего года украсить фасады своих учреждений и домов имеющимися красными флагами, революционными плакатами и прочими украшениями, могущими придать городу торжественный вид...» [6].

Местные власти прекрасно понимали, что жители города еще не настолько сознательны, чтобы им можно было полностью доверить декорирование праздника. Поэтому в приказе назначались ответственные за украшение. К их числу были отнесены начальники, заведующие различными учреждениями, владельцы торговых предприятий, владельцы домов и домовые комитеты. Наблюдение за выполнением приказа возлагалось на коменданта города, милицию и кварткомы (квартальные комитеты), которые должны были строго следить за проведением намеченных мероприятий в жизнь [7, с. 32].

Отсюда следует, что с самого начала советские государственные праздники содержали в себе достаточно сильный элемент принуждения. Для целого ряда социальных групп участие в празднованиях было обязательным, например для партийных и общественных деятелей, красноармейцев, рабочих, комсомольцев, женского актива и пр. Население должно было посещать намеченные в планах мероприятия, выражая свою солидарность и классовое сознание. Обязательным для граждан, судя по тону приказа, было украшение общественных и частных зданий и объектов. В противном случае, как отмечалось на заседании бюро Донкома РКП(б) 2 мая 1922 г., со стороны начальства в адрес рабочих «были всякие угрозы тем, кто уклонится от 1 мая» [8, л. 81б]. Однако подобными мерами вряд ли можно было привить населению сознательное и искреннее участие в советских празднествах.

Празднование Дня Интернационала на Кубани в 1922 г. проводилось в течение двух дней (30 апреля и 1 мая). В Краснодаре в первый день праздника с 7 часов вечера во всех рабочих клубах устраивались вечера воспоминаний, состоящие из двух отделений. В первом отделении звучали доклады и воспоминания участников маевки в «нелегальную эпоху», а во втором проводились концерты. Во второй день праздника на площади за городом, вблизи завода «Кубаноль», в 10 часов утра проводилась торжественная церемония приведения Красной армии к присяге и парад войск гарнизона Краснодара с участием рабочих организаций и шефов частей. С 6 часов вечера устраивались народные гуляния в Городском летнем саду, на Круглике и Дубинке [9].

Следует обратить внимание на складывание с 1922 г. важной первомайской традиции отмечать День Интернационала в течение двух дней. Так как в официальном календаре только 1 мая обладало статусом законодательно закрепленного выходного дня, то торжественные мероприятия, посвященные празднику, переносились на вечернее время, чтобы сделать их доступными для основной массы населения. Однако исподволь в общественном сознании формировалась идея празднования Дня Интернационала в течение более чем одного выделенного выходного. Это позволило к концу 1920-х гг. законодательно увеличить День Интернационала до двух дней (1 и 2 мая) и уменьшить общее количество религиозных праздников.

Главным содержанием первомайского праздника в 1922 г. стали принятие «Красной присяги» частями Красной армии на площади возле завода «Кубаноль» и шествие-манифестация красноармейцев и рабочих в город для встречи с детьми, ожидавшими шествие на улице Красной. Включение военной присяги в первомайский праздник не всегда находило одобрение и поддержку со стороны рабочих. Так, на заседании бюро Донкома РКП(б) 2 мая 1922 г. отмечалось, что «рабочие абсолютно не были подготовлены заранее ко дню Красной Присяги и возмущались отведением такого большого внимания войскам...» [10, л. 81б].

Об особенностях празднования Дня Интернационала на Кубани в 1923 г. информирует отчет о работе агитпропа горкома Красотдела. Из него можно узнать, что празднование 1 Мая прошло в отделе с большим подъемом и организовано. На митингах по отделу присутствовало около 60 тысяч человек. Почти всем представителям шефских ячеек были вручены знамена во время парада [11, л. 95–104]. В станицах в проведении первомайского праздника активно участвовали отдельские работники и представители шефских ячеек [12].

По всему Красотделу в первомайском торжестве отмечалось массовое присутствие женщин-крестьянок, одетых в праздничные наряды. В руках они держали букеты сирени. По словам жителей, такого огромного количества народа, который присутствовал на празднике 1 Мая, они не видели никогда в своих станицах [13].

Однако, несмотря на позитивный в целом отзыв о первомайском празднике в отделе, в отчете содержались сведения, которые ставили под сомнение вывод о хорошей организации Дня Интернационала. Главная проблема была связана с недостатком финансирования первомайского праздника в 1923 г. В качестве примера можно привести отказ горячейки в выделении средств делегаткам из станицы Пашковской, которые хотели участвовать в демонстрации под своим знаменем. Однако в итоге делегатки нашли выход путем самообложения, и к 1 мая «в хоре красных знамен выделялось и развевалось новое знамя трудящихся женщин» [14, л. 95–96].

В последующий период для эффективного руководства подготовкой и организацией Дня Интернационала в Кубанском округе создавались специальные окружные комиссии, которые включали в себя партийных и общественных деятелей. При районах, а также на предприятиях и в учреждениях по примеру окружной комиссии организовывались свои первомайские комиссии.

На заседаниях окружной комиссии в 1926 г. внимание акцентировалось на необходимости того, «чтобы первомайское празднование получило свое выражение в особой тщательной их [его] подготовке, в проведении и организации первомайских вечеров, гуляний, зрелищ, массовых постановок и проч., как способов вовлечения в первомайский праздник основной массы рабочих, казаков-крестьян, работниц-казачек и молодежи» [15, л. 58].

Стремление как можно лучше организовать празднование Дня Интернационала было характерно не только для Краснодара, но и других городов отдела. Так, план проведения 1 Мая 1925 г. в городе Приморско-Ахтарске отличался продолжительностью (в течение 3 дней), разнообразием мероприятий и ориентацией на различные социальные группы. Согласно плану, 30 апреля все учреждения, предприятия, магазины, школы, частные торговые предприятия и граждане должны были вывесить красные знамена с 5 часов вечера и декорировать свои здания. В 6 часов созывались торжественные заседания в Летнем театре и кинотеатре. Для участников праздника все мероприятия были бесплатны, тогда как в обычные дни за посещение культурных учреждений взималась установленная плата.

Во второй день празднования (1 мая), в 10 часов утра, все профорганизации и лица, возглавляющие организации собирались к зданию Дома Союзов. Ровно в 11 часов они должны были выйти на Базарную площадь, где открывался митинг. После митинга колонна демонстрантов направлялась к братской могиле. Затем все расходились по домам. Вечером в Летнем театре и кинотеатре демонстрировались спектакли и фильмы. 2 мая занятия в учреждениях и на предприятиях не проводились. В 12 часов спортивные кружки организовывали спортивные выступления [16, л. 66–67].

В последующий период празднование Дня Интернационала в Кубанском округе зачастую продолжалось в течение 3 дней. Традиционно в первый день проводился военный парад и приведение к присяге частей гарнизона Красной армии, а также всеобщая городская демонстрация. Вечером на площадях транслировались радиопередачи и демонстрировались кинофильмы, а в клубах и других закрытых помещениях устраивались первомайские вечера. Второй день отводился народным гуляниям, маевкам, экскурсиям, открытым концертам и спектаклям, организуемым местными художественными силами. Вечером внимание населения привлекали бесплатным театром и кино. На третий день вновь устраивались гуляния, маевки и экскурсии для взрослых, молодежи и детей.

На основании изложенного можно утверждать, что в целом к середине 1920-х гг. сложились основные формы проведения Дня Интернационала. Рабочие манифестации и демонстрации были дополнены военными парадами, митингами и народными гуляниями, маевками. Однако сама схема проведения праздника неоднократно подвергалась критике со стороны общественных и партийных деятелей. Так, Г. Ледох в статье «О характере наших празднеств» высказал ряд замечаний в адрес советских торжеств: «На опыте проведения наших торжественных заседаний, празднеств, демонстраций постоянно приходится отмечать одно и то же явление: все они очень слабо обставлены со стороны организационной и со стороны воздействия на чувство, на эмоции. Наши празднества... в большинстве носят сухой официальный характер. Это происходит отнюдь не оттого, что они по существу сухи, а оттого, что мы не умеем обратить достаточно большего внимания на характер их проведения... Наши торжественные заседания, концерты, демонстрации так первобытно, так примитивно обставлены, что просто приходится удивляться, как можно на 6-м году существования диктатуры пролетариата так мало уйти вперед в этом отношении...» [17].

Солидарную позицию в отношении советских праздников занимал Н.И. Подвойский, председатель Спортинтерна, член Центральной контрольной комиссии ВКП(б), который на заседании комиссии ЦИК Союза ССР по организации и проведению празднования 10-летия Октябрьской революции отмечал: «...праздники по своей форме и содержанию часто не соответствуют тем идеям, которые мы вкладывали. Майские праздники, октябрьские праздники, Красной армии и т. д. – они создаются по определенному шаблону; имеется определенная форма, в них вкладывается одно и то же содержание. Достаточно сказать, что почти ни для одного из праздников не пишется музыки, не пишутся песни, не пишется сценарий, не разрабатываются революционные пляски, песни...» [18, л. 31].

Критика в адрес организаторов праздников была услышана, поскольку уже в 1927 г. предпринимались попытки изменить сценарий Дня Интернационала. Местным комиссиям рекомендовалось заготавливать к первомайской демонстрации знамена, лозунги, плакаты, создавать хоровые группы, оркестры для ее оживления. Составной частью Дня Интернационала становятся маевки, которые организуются профсоюзами в установленных для того местах.

Одним из способов оживления советских торжеств являлись карнавальные шествия. Они сопровождалась демонстрацией живых картин, композиций, составленных из

плакатов, статичных фигур, макетов. Тематика композиций была подчинена, во-первых, пропаганде экономических задач, стоящих перед страной, и достигнутых успехов, во-вторых, политической агитации (изображение погибающего капитализма, терпящих поражение сил Антанты, карикатур политических деятелей, ведущих антисоветскую деятельность) [19, с. 306].

Так, в Краснодаре 30 апреля 1927 г. карнавальное шествие было организовано силами комсомольцев. Оно представляло собой движение специально украшенных грузовиков, воспроизводивших Октябрьские дни в Ленинграде. Вместо серых солдатских папах на грузовиках были наклеены комсомольские красные косынки. На капоте одного грузовика стоял импровизированный китаец в неестественно-зеленом халате и держал плакат, на котором было написано «нечто нелестное для Чан-Кайши» [20]. В клубах после карнавала проводились доклады, художественные выступления, а также бесплатные постановки.

Важная особенность Дня Интернационала состояла в периодическом совпадении Первомайского праздника с Пасхой, т. е. одним из важнейших религиозных праздников. Такое положение приводило не только к обострению борьбы с религиозными предрассудками, но и ставило перед советскими организаторами дополнительную задачу отвлечения населения от участия в церковном празднике. Одно из первых совпадений наблюдалось в 1921 г. По-видимому, именно наложение двух противоположных традиций (религиозной и атеистической) обусловило пристальное внимание со стороны властей и стремление занять население всевозможными мероприятиями. Как уже отмечалось, в 1921 г. в День Интернационала в Краснодаре проводился военный парад, демонстрация, торжественный митинг, художественные постановки и народные гуляния. Можно предположить, что храмы и церкви в этот день посетило незначительное число людей, так как программа Первомайского праздника в городах была предельно насыщена и тщательно расписана с утра и до самого вечера.

По мере развития антирелигиозной пропаганды она стала важной частью Первомайского праздника. Так, в 1926 г., когда вновь наблюдалось совпадение пролетарского праздника и Пасхи, агитпроп Северо-Кавказского крайкома выпустил в преддверии 1 Мая следующие инструкции: «Агитационная кампания... не должна носить антирелигиозного характера, что может иметь место, так как дни празднования совпадают с днем пасхи... В отношении внешней стороны празднования необходимо демонстрацию организовать в областях, округах и районных центрах. В остальных сельских местностях демонстрацию организовать в тех случаях, если успех может быть обеспечен полностью... В демонстрации не должны иметь место выпады... против религии. От антирелигиозных выступлений вообще в пасхальные дни следует воздержаться... необходимо разъяснить хозяйственное значение празднования 1 мая в 1926 г., с призывом всех выйти на демонстрацию, что является лучшим актом антирелигиозной пропаганды...» [21, л. 6–7].

Местные власти на Кубани также акцентировали внимание на особенностях празднования Дня Интернационала в 1926 г. «Организуемые и проводимые демонстрации не должны носить ярко выраженного карнавально-увеселительного характера, чтобы не заслонить этим самым важность политических лозунгов, под которыми будет проводиться празднование 1 Мая. В связи с тем, что Первомайский праздник совпадает с пасхальными днями, необходимо, чтобы организуемые демонстрации не носили моменты антипоповского или антирелигиозного характера. Однако во всех выступлениях и Первомайских докладах необходимо провести отличия праздника 1 Мая и пасхи» [22, л. 58].

Наряду с этим предпринимались попытки отвлечь от празднования Пасхи отдельные группы населения. Например, в Кубанской области в апреле 1927 г. окрженотдел разослал всем райженотделам рекомендательное письмо «О праздновании пасхи и

1 Мая». В нем подчеркивалось, что «главная задача, стоящая перед женотделами в пасхальную неделю, – отвлечь широкие массы женщин от пережитков старого быта в связи с празднованием пасхи, как то: посещения гостей, пьянки, христосования, отвлечь их от церкви... приложить все силы, согласовав с местными организациями союза безбожников, комсомола на совместное устройство вечеров в клубе, избах-читальнях, хатках-делегатках с разумными развлечениями, постановками, привлекая к этому и самих женщин, в особенности девушек. Особое внимание уделить жене рабочего... в городе Краснодаре, Тихорецке и Темрюке провести общегородские широкие женские конференции, вовлекая как можно больше жен рабочих...» [23, л. 8].

Характерной чертой антипасхальной кампании было стремление властей дискредитировать религиозный праздник. Для этого в прессе и официальных отчетах распространялась информация о деструктивных сторонах празднования Пасхи: о посещении и приеме гостей, распитии спиртных напитков, участии в церковных службах. Справедливо ради отметим, что опасения властей насчет употребления спиртных напитков в честь праздника Пасхи возникали не на пустом месте. Данные о пьяном праздновании в станице Чепегинской в 1929 г. могут служить весьма ярким примером [24].

Следует признать, что проблема праздничных возлияний была характерна и для советских торжеств. Например, ответственная за разработку и проведение празднования 5-летия Красной армии (в 1923 г.) комиссия специально подчеркивала в своем плане, что торжественные обеды должны быть без спиртных напитков [25, л. 2–2об]. Такое же требование содержалось в плане празднования Дня Интернационала в 1923 г., где отмечалось: «Во время праздника, во что бы то ни стало, не должно происходить каких-либо вечеров с выпивкой» [26, л. 20–20а].

Суммируя все сказанное, необходимо отметить, что в 1920-е гг. на Кубани получила распространение практика празднования одного из главных государственных праздников – Дня Интернационала. Для того чтобы праздник прочно закрепился в общественном сознании, местными властями была проделана масштабная и кропотливая работа, которая заключалась в разработке и реализации планов торжества, привлечении представителей широких слоев населения для участия в праздновании, внедрении новых форм и традиций. Для придания Дню Интернационала массовости и организованности в программу его празднования включались принятие присяги красноармейцами и военный парад, подчеркивающий мощь Советского государства.

Первомайские празднования хотя и проводились по схожим сценариям, но не представляли собой идеальной модели. Такое положение было обусловлено несколькими аспектами. Во-первых, от местных организаторов постоянно требовали совершенствования формы и содержания Дня Интернационала, что приводило к некоторым трансформациям праздника. Во-вторых, во время праздника зачастую выявлялись огрехи, которые необходимо было устранять в последующих торжествах. В-третьих, периодическое совпадение Дня Интернационала и Пасхи заставляло организаторов варьировать содержание праздника в зависимости от директив и циркуляров вышестоящих структур.

Ссылки и примечания:

1. Нежигай Э.Н. Городская культура Кубани периода НЭПа : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1999.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-837. Оп. 1. Д. 37.
3. Красное знамя. 1921. 29 апр.
4. Бородина С.Н. Школа как институт политической социализации : монография. Краснодар, 2010.
5. Екатеринодар – Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи / ред.-сост. И.Ю. Бондарь. Краснодар, 1993.
6. Красное знамя. 1922. 26 апр.
7. Шаповалов С.Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918–1930-е гг. Краснодар, 2012.

8. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) Ф. 4. Оп. 1. Д. 134.
9. Красное знамя. 1922. 26 апр.
10. ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 134.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 17. Оп. 1. Д. 820.
12. Подробнее о праздновании в кубанских станицах см.: Шаповалов С.Н. «Митинг, митинг, снова митинг (советские государственные праздники в кубанских станицах в первой половине 1920-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2013. № 1. С. 37.
13. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 820.
14. Там же.
15. ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 212.
16. ГАКК. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 31.
17. Красное знамя. 1923. 14 апр.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р. 5451. Оп. 11. Д. 517.
19. Шаповалов С.Н. Советские революционные праздники в 1918 – 1920-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1.
20. Красное знамя. 1927. 3 мая.
21. ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 325.
22. ЦДНИКК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 212.
23. ЦДНИКК. Ф.8. Оп. 2. доп. Д. 4.
24. Подробнее о праздновании в станице Чепегинской в 1929 г. см.: Шаповалов С.Н. Генезис советских государственных праздников на Кубани в 1918–1930-е гг. Краснодар, 2012. С. 45.
25. ЦДНИКК. Ф. 9. Оп. 1. Д. 385.
26. ЦДНИКК. Ф. 17. Оп. 1. Д. 890.

References and notes:

1. Nezhigaj, EN 1999, *Urban culture Kuban at NEP period*, PhD thesis, Krasnodar.
2. *State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK)*, F. P-837. Op. 1. D. 37.
3. *Krasnoye znamya* 1921, 29 April.
4. Borodina, SN 2010, *The school as an institution of political socialization: the monograph*, Krasnodar.
5. Bondar, IY (ed.) 1993, *Ekaterinodar–Krasnodar: two centuries of the city dates, events, memories ... Materials for the Chronicle*, Krasnodar.
6. *Krasnoye znamya* 1922, 26 April.
7. Shapovalov, SN 2012, *The genesis of the Soviet state holidays in the Kuban in 1918–1930-ies*, Krasnodar.
8. *Documentation Centre of the modern history of the Rostov region (TSDNIRO)*, F. 4. Op. 1. D. 134.
9. *Krasnoye znamya* 1922, 26 April.
10. *Documentation Centre of the modern history of the Rostov region*, F. 4. Op. 1. D. 134.
11. *Documentation Centre of the recent history of the Krasnodar Territory (TSDNIKK)*, F. 17. Op. 1. D. 820.
12. Read more about the celebration in the Kuban Cossack villages in: Shapovalov, SN 2013, “Political meeting, meeting, and meeting again” (Soviet state celebrations in the Kuban villages in the early 1920-s), *Society: philosophy, history, culture*, no. 1, p. 37.
13. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F. 17. Op. 1. D. 820.
14. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F. 17. Op. 1. D. 820.
15. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F. 8. Op. 1. D. 212.
16. *State Archives of the Krasnodar Territory*, F. R-577. Op. 1. D. 31.
17. *Krasnoye znamya* 1923, 14 April.
18. *State Archive of the Russian Federation (GARF)*, FR 5451. Op. 11. D. 517.
19. Shapovalov, SN 2010, ‘Soviet revolutionary holidays in 1918–1920-ies’, *Theory and Practice of Social Development*, no. 1.
20. *Krasnoye znamya* 1927, 3 May.
21. *Documentation Centre of the modern history of the Rostov region*, F. 7. Op. 1. D. 325.
22. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F. 8. Op. 1. D. 212.
23. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F.8. Op. 2. Perm. D. 4.
24. Read more about the celebration in the village in 1929 Chepeginskoy in: Shapovalov, SN 2012, *The genesis of the Soviet state holidays in the Kuban in 1918–1930-ies*, Krasnodar, p. 45.
25. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F. 9. Op. 1. D. 385.
26. *Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar region*, F. 17. Op. 1. D. 890.